

о сем беседовати. Во время трапезы преосвященный митрополит даде Николаю на писме еллинским языком антифон гласа третьяго: Плода чревна и прочее, да истолкует латински и славенски. Николай рече, яко сей антифон трудный имать разум и мнози о нем трудишася, тщася ж и толковати, но не удоволи вопросившаго. По сем сам митрополит истолкова латински, преведе же на славенский Симеон и разум того антифона сказоваше, но много превшеся о сем, глаголати престаша. Потом отец Епифаний рече Николаю: «Чтем во святом Евангелии, яко три суть свидетелствующие на небеси: Отец, Слово и Дух святой. Отец есть бог, Слово есть бог, Дух святой есть бог. Убо три суть бози». Николай рече: «Три суть лица, а не три бози». Епифаний рече: «Бог отец роди бога сына, инаго от себе, убо инаго бога». Николай: «Роди ино лице, а не инаго бога». Епифаний: «Аще || роди не инаго бога, убо роди инаго бога».^а Николай: «Се есть софисма, но како доводится, яко роди инаго не бога». Епифаний zde от логики положи аксиома, но Николай не хоте^б ответовать, яко не можаше. Паки Епифаний по образу философскому распусти довод свой, но он и тако не може отвещати. Тогда рече Епифаний: «Аще ли по образом философским и богословским не веси отвещати, не имам тим с тобою глаголати». Ту преосвященный митрополит Паисий рече: «Что вы богословски Николая вопрошаете. Прежде вопросити его, егда слуша он богословни». Рече Николай: «Тако есть». Та же Николай начат вопрошати Епифания: «Что есть ангел и кое служение имать». Епифаний даде определение и показа род и разствие и рече быти его дело, еже служити богу. Николай: «Дионисий святой пишет, яко четыре вышнии чинове выну предстоят господеву. Апостол же Павел именует вся быста служащие силы, како себе не противни^в». Епифаний: «Вси суть чинове служащие. Едини служат несредственно, вышнии нижних просвещающе служат». И приложи Газский: «Нижнии служат || по чину, вышнии паче чина». К сим не приложи Николай вопрошати. Но Епифаний вопросы его: «Како ангели между собою глаголют, безплотни суще?» Николай рече: «Благодатию божию». Епифаний: «Что се знаменует, еже глаголеши „благодатию божию“»? На се Николай не знаеше, что отвещати. Зде Симеон рече: «Аще глаголют благодатию божию, то всегда глаголют, ибо всегда благодать имут. И ничто же друг от друга имать тайно, ибо вси всегда во благодати суть». На то ничто же отвещал Николай. По сих словесех рече Газский: «Нечаянное се состязание». Симеон рече, яко печаянное, того ради приятн[ей]шее.^а Николай рече: «Убо смерть нечаянная приятн[ей]шая? Глаголем о нечаянных радостных, а не печальных». И престаша о сем глаголати. Потом Симеон вопроси Николая: «Желаю, господине, ведети, како в нынешнем евангелии глаголемое есть истинно вемы, яко во аде несть любовь, но ненависть. Обаче Христос господь рече, яко богатый сый во аде, проси отца Авраама да пошлет Лазаря в дом отца его к пяти братьям увещания ради, во еже бы им не приити на то место мучное. Се во аде сый яви любовь ко братии в мире жившей». Николай даде ответ: «Се несть история, но притча». Симеон: «Аще и притча есть, но имать правды образ. К тому || мнози отцы святии историю быти поведуют. Убо даждь ми ответ, яко о истории». [Н]иколай никако же на то хотя ответовати, ибо рече притча се, а не история. Газский рече, яко полма притча, полма история. Симеон: «Зде число пяти братьи ничто до притчи належащее являет, яко история, а не притча». Газский рече: «Аще за пяточислие братьи глаголеши

л. 233 а

л. 233 а
об.

л. 234

^а Так в ркп. По-видимому, должно быть инаго не бога, как следует из ответа Николая. ^б Так в ркп. ^в В квадратных скобках восстановленные нами части слов.